

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 ноября 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.14. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 15 июля 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющей адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось сообщение судьи Ленинградского областного суда С.М.Наумовой, поступившее в АП СПб 26 июня 2013г.

Сообщается о том, что 20.05.2013г. с участием адвоката Б., Ленинградским областным судом по итогам предварительного слушания было назначено судебное заседание с участием коллегии присяжных заседателей на 17.06.2013г. в отношении К.Д.В., содержащегося под стражей. Защиту подсудимого в ходе предварительного слушания по соглашению осуществляла адвокат Б.

17.06.2013г. адвокат Б. в судебное заседание не явилась, о причинах неявки суд не известила. В ходе телефонного разговора в день судебного заседания Б. сообщила, что соглашение с нею родственниками К.Д.В. расторгнуто после предварительного слушания. В связи с тем, что адвокат заблаговременно не уведомила о расторгнутом соглашении, суд был лишён возможности решить вопрос о назначении подсудимому защитника в порядке ст.51 УПК РФ. Неявка адвоката повлекла за собой отложение судебного разбирательства при состоявшейся явке 42-х кандидатов в присяжные заседатели и других участников процесса. Оплата вознаграждения явившимся 17.06.2013г. для отбора кандидатам составила сумму 40555 р.

С учётом изложенных обстоятельств судья просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности в соответствии с нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон) и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс).

К сообщению приложены документы: копия ордера адвоката Б.; копия постановления о назначении судебного заседания на 17.06.2013г.; копия расписки о вручении адвокату Б. копии постановления о назначении судебного заседания; выписка из протокола судебного заседания от 17.06.2013г.; справка о выплате вознаграждения явившимся кандидатам.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат Б. поясняет, что в ходе предварительного слушания, состоявшегося 20.05.2013г., при обсуждении вопроса о назначении даты судебного заседания и графика последующей работы, она обратила внимание суда на то, что 17.06.2013г. принять участие в судебном заседании не сможет, в связи с занятостью в другом процессе, а в июле 2013г. будет находиться «...в плановом отпуске за пределами СПб» и по этим причинам будет произведена замена защитника. 21.05.2013г. на свидании в СИЗО с К.Д.В. он заявил, что от её услуг отказывается, полагает необходимым дальнейшую защиту поручить адвокату Л.Б.В. При этом, К.Д.В. запретил ей в дальнейшем общаться с судом по вопросам, связанным с осуществлением его защиты.

Далее адвокат поясняет, что договор на защиту К.Д.В. был с нею расторгнут родственниками подсудимого в июне 2013г., до судебного заседания, назначенного на 17.06.2013г. В ответ на поступивший ей 17.06.2013г. из Ленинградского облсуда телефонный звонок, она сообщила о расторжении соглашения на защиту К.Д.В., чем и объясняется причина её неявки.

Её участие в процессе в качестве защитника К.Д.В. являлось недопустимым, поскольку подсудимый отказался от её услуг, заявив в судебном заседании 20.05.2013г. о намерении заключить соглашение с другим адвокатом, а затем, выразив своё волеизъявление в прямой форме 21.05.2013г. при встрече с адвокатом в следственном изоляторе. Адвокат считает, что она была не вправе самостоятельно уведомлять суд о намерении подсудимого произвести замену защитника и полагает, что в её действиях отсутствуют признаки дисциплинарного проступка.

К объяснению адвоката Б. приложены документы: объяснение содержащегося под стражей подсудимого К.Д.В.; копия договора поручения № от 06.05.2013г. на защиту К.Д.В. с припиской о его расторжении 05.07.2013.

На заседании Комиссии 31 октября 2013г. адвокат Б. пояснила, что подсудимый отказался от её услуг, заявив в судебном заседании 20.05.2013г. о намерении заключить соглашение с другим адвокатом, а затем, выразил своё волеизъявление в прямой форме 21.05.2013г. при встрече с адвокатом в следственном изоляторе.

05 июня 2013г. мать К.Д.В. – К.А.В., которая и заключала с ней соглашение, по просьбе сына расторгла это соглашение. Адвокат полагает, что суд был заранее уведомлен (20.05.2013г.) о расторжении с нею соглашения.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Приняв к исполнению 06.05.2013г. поручение по ведению уголовного дела в защиту подсудимого К.Д.В. в Ленинградском областном суде по 1-й инстанции, адвокат Б. в судебное заседание 17.06.2013г. не явилась. Это обстоятельство не отрицается и самой адвокатом Б.

Оценивая указанное обстоятельство, Комиссия руководствуется презумпцией добросовестности адвоката, которая пояснила, что в заседании на предварительном слушании 20 мая 2013г. предупредила суд о физической невозможности своего участия в слушании дела с участием присяжных заседателей, а ее доверитель К.Д.В. – о своем намерении заключить соглашение с другим адвокатом. Это подтверждается и письменным заявлением адвоката А.А.П., являвшегося участником данного предварительного слушания. Факт расторжения соглашения с адвокатом Б. в июне, а не в июле 2013г., как это ошибочно указано в надписи, сделанной на бланке соглашения, подтверждается письменным заявлением К.А.В., ранее заключившей, а затем расторгшей указанное соглашение с Б.

Таким образом, не доверять пояснениям адвоката Б. нет оснований, поскольку доказательствами, опровергающими указанные факты, Комиссия не располагает.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова